

С этой точки зрения можно говорить о следующих “директориях” данного процесса.

Во-первых, это традиционные пути развития социологии в рамках ее трехуровневой структуры (общие теории, теории “среднего уровня” (по Р.Мертону), конкретные социологические исследования локальных проблем и выводимые из них теоретические обобщения).

Во-вторых, это развитие отраслей социологи, функционирование “старых” среди которых и возникновение новых продолжается в соответствии с дифференциацией социологического знания. Потребность в этом процессе, характеризующем развитие науки, существует в связи с усложнением самого знания, стремящегося проникнуть в новые малоисследованные с позиций социологии сферы жизни и деятельности социальных групп и общества в целом.

В-третьих, набирает темпы развития метасоциология, предмет которой, как известно, составляет сама социология, представленная на всех упомянутых выше уровнях. Эта своеобразная двойная социологическая рефлексия имеет широкие перспективы собственного развития по мере накопления социологических теорий, выводов и обобщений.

В-четвертых, наибольшие перспективы, с нашей точки зрения, имеют те социологические теории и конкретные отрасли социологического знания, которые формируются и развиваются на стыке с другими социогуманитарными (а возможно, и не только) науками. Речь идет об экономических, исторических, философских, филологических, биологических и других науках.

Н.Н. Измоленова

ФУНКЦИИ СОЦИОЛОГИИ В РОССИИ

Возникновение и развитие социологии в России в XIX - начале XXв. (до 30-х гг.) было связано непосредственно с революционными и реформистскими движениями, с потребностью совершенствования общества. Социология развивалась как оппозиция власти, официальным социальным доктринам и официальной идеологии. Социальный идеал был исходным пунктом социологической работы, критерием истинности и справедливости ее результатов. Разнообразие социологических теорий - это разнообразие в объяснении устройства общества и понимании смысла происходящих в нем социальных действий для поиска наиболее эффективных средств его изменения. Социолог был ангажирован идеалом и не скрывал этого.

В период возрождения социологии в 50 - 60-е гг. XX в. социальный идеал был декларирован правящей партией, но требовалась существенная корректировка в представлениях о способах и средствах его достижения, в описании его содержания и временных рамках его осуществления. Социология возрождалась как реформаторское движение, предложив обществу

ценности интеллектуальной свободы и служения истине, что власть не могла не оценить оппозицию себе.

Превращение социологии в сугубо эмпирическую дисциплину было закономерным в период застоя, так как объяснение и понимание каузальных связей в обществе, социальной структуры, смыслов социальных действий т.д. были заданы общесоциологической теорией, “единственно верной”. Уделом социологии стали эмпирические исследования отдельных явлений социальной жизни, их объяснение на уровне теорий среднего уровня и следование догме исторического материализма в понимании смысла и значения этих явлений в общественных процессах и структурах. Именно в период застоя формируется бюрократическая функция социолога. Социолог становится участником государственного управления, его критический потенциал превращается в охранительный, он защищает интересы государства, правящих элит в партии и экономике. Основной задачей социолога становится разработка социальных технологий для манипулирования людьми. Впервые в России социологи вступили в профессиональные отношения с властью, что привело к быстрому количественному росту социологических учреждений различного типа и уровня, к количественному росту социологов, использующих различные методики и техники проведения конкретных исследований, идеологически и бюрократически интерпретирующих эмпирический материал.

В то же время социологи “эпохи возрождения” вынуждены были либо эмигрировать, либо уйти из социологии, либо вступить в лояльные отношения с властью. Но именно они, не изменившие социологии (к такому относится и Л.Н. Коган), определяли качество эмпирических исследований, создавали теории среднего уровня, бюрократическую, охранительную функцию социологии наполняли гуманистическим содержанием, не боялись демонстрировать студентам своего “социологического демона”, их интерпретации являли собою искусство междисциплинарных обобщений, далеких от предписанных догм. Эпоха перестройки поставила перед социологией те же проблемы, что и хрущевская “оттепель”: сущность идеала осталась прежней, но необходимо было знать то общество, в котором мы живем, и, исходя из этого, выработать пути и средства достижения “социализма с человеческим лицом”. Открытость общества, гласность позволяли для объяснения и понимания социальных проблем использовать все то, что выработало человечество. И с помощью всего этого богатства социологи самозабвенно предались своему занятию - критике, но критике прошлого: прошлых социальных идей, людей, доктрин . . . Далее социологи перешли к критике настоящего. В результате этой тотальной критики был разрушен социальный идеал, который определял сложную судьбу социологии в России и делал социолога интеллектуально независимым от властвующей элиты.

Эпоха постперестройки наглядно демонстрирует, что бюрократическая и идеологическая функции социологии становятся главными. Этим во

многом вызвана и дальнейшая институционализация социологии (преподавание социологии как обязательной дисциплины и подготовка специалистов). Принципиальный плюрализм, мультипарадигмальность социологического знания, стремящегося следовать идеалу объективности, существуют сегодня как идеологический лозунг, как идеология современного практического либерализма, охраняющего интересы заказчика - работодателя. Этот плюрализм становится столь же догматичным, как и критикуемый им монизм.

Подводя итог краткого экскурса в историю российской социологии, можно сделать следующие выводы:

1. Потенциал развития социологии был связан с критической и утопической функциями, критикой того, что “здесь и сейчас”, но на основе позитивного социального идеала. Периоды бурного развития социологии совпадали с периодами выбора обществом своего дальнейшего пути развития, его направленности, выбора целей и средств. Социология на эти вызовы истории давала свои ответы, так как у нее был эвристический потенциал гуманизма.

2. Эпоха застоя и постперестройка активизируют управленческую и идеологическую функции социологии (понятия “утопия” и “идеология” используются в трактовке К.Маннгейма), так как цели, средства, направления развития определяются правящей элитой, а для объяснения и понимания общественных процессов используются уже готовые теории.

**Т.Г. Аносова,
Л.Н. Сыромятникова**

РОЛЬ И МЕСТО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРИКЛАДНОГО ЗНАНИЯ В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Переживаемый нашим обществом период отслеживается на уровне гуманитарного знания как переходный по многим критериям, что означает возникновение на микроуровне новых типов мотиваций повседневного поведения людей. К ним можно отнести меркантилизацию отношений, приоритет частного интереса, потерю прежних авторитетов и идеологически подкрепленных поведенческих установок, чувство физической и социальной незащищенности, что постоянно продуцирует варианты дестабилизирующего поведения и дестабилизацию внутреннего мира личности в целом, накопление отрицательных социальных эмоций и как результат - рост социальной напряженности и постоянной готовности к различным формам конфликтного поведения.

Рост социально-психологической напряженности порождает разные формы иррационального поведения, такие как нетерпение, отчаяние, экстремизм. Постоянное ощущение кризисности, переломности переживаете-